
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобам о нарушении подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на допрос свидетелей

По делу обжалуются обвинительные приговоры, основанные на показаниях отсутствующих свидетелей. По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были; по делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Аль-Хавая и Тахири против Соединенного Королевства [Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom] (№№ 26766/05 и 22228/06)

Постановление от 15 декабря 2011 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА¹

Первый заявитель (Аль-Хаваджа), врач-консультант, был обвинен в двух эпизодах непристойного посягательства в отношении двух пациенток². Одна из пациенток, S.T., скончалась³ до судебного разбирательства, но до смерти дала полиции показания, которые были оглашены для присяжных. Судья указал, что содержание показаний имело принципиальное значение для стороны обвинения по первому пункту, поскольку иные прямые доказательства того, что произошло, отсутствовали. Защита признала, что, если показания будут оглашены в суде, их придется опровергать путем перекрестного допроса иных свидетелей. Во время судебного разбирательства присяжные заслушали показания ряда других свидетелей, включая другую потерпевшую и друзей умершей свидетельницы, которым она успела сообщить обстоятельства происшествия. Защита имела возможность провести перекрестный допрос всех свидетелей, которые давали показания. В своем напутствии председательствующий судья напомнил присяжным, что они не видели, как S.T. давала показания или подвергалась перекрестному допросу, и что утверждения отрицались. Первый заявитель был осужден по обоим эпизодам.

Второй заявитель (Тахири) обвинялся, в частности, в умышленном ранении, причиненном ударом ножа. Никто из присутствовавших при происшествии не утверждал, что видел, как второй заявитель ударил ножом потерпевшего, но через два дня один из присутствовавших, Т., дал полиции показания о причастности второго заявителя. На суде сторона обвинения ходатайствовала о разрешении огласить показания Т. на том основании, что он был слишком напуган для явки в суд. Председательствующий судья удовлетворил ходатайство, установив на основе показаний Т. и сотрудника полиции, что Т. боялся давать показания (хотя его опасения не были связаны со вторым заявителем) и что специальные меры, такие как дача показаний за экраном, не устранили бы его опасений. После этого свидетельские показания Т. были оглашены присяжным в его отсутствие. Второй заявитель также дал показания. Судья в своем напутствии указал присяжным на опасность учитывать показания Т., которые не были проверены при перекрестном допросе. Второй заявитель был осужден, и вынесенный ему приговор был оставлен без изменения после рассмотрения жалобы.

Оба заявителя подали жалобы в Европейский Суд, жалуюсь на то, что вынесенные им обвинительные приговоры были в решающей степени основаны на показаниях свидетелей, которые не подвергались перекрестному допросу в суде, вследствие чего они были лишены справедливого судебного разбирательства. Постановлением от 20 января 2009 г. Палата Европейского Суда единогласно решила в обоих делах, что допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции на том основании, что лишение возможности перекрестного допроса данных свидетелей не было эффективно восполнено в ходе разбирательств.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Пункт 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции воплощает принцип о том, что до осуждения обвиняемого все имеющиеся против него доказательства обычно должны быть представлены в его присутствии в открытом судебном заседании с целью представления состязательных доводов. Исключения из этого принципа возможны, но они не должны нарушать права защиты. Как правило, необходимо, чтобы обвиняемому

¹ В данном деле объединены обстоятельства двух не связанных между собой уголовных дел (*прим. переводчика*).

² Находившихся под действием гипноза, который, по-видимому, не удался (*прим. переводчика*).

³ Покончила с собой, как сказано в Постановлении, «по причинам, не связанным с посягательством» (*прим. переводчика*).

была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить и допросить свидетелей, выступающих против него, когда они дали показания или на более поздней стадии разбирательства. Из этого общего принципа следуют два требования.

Во-первых, должна быть уважительная причина для принятия показаний отсутствующего свидетеля. Уважительной причиной является, в частности, смерть или отсутствие свидетеля вследствие страха по причине, за которую несет ответственность обвиняемый или лица, действующие в его интересах, поскольку в последнем случае обвиняемый считается отказавшимся от своих прав, предусмотренных подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Если отсутствие свидетеля вызвано общим страхом перед дачей показаний, прямо не связанным с угрозами со стороны обвиняемого или его представителей, суд первой инстанции должен провести соответствующие проверки для определения того, имелись ли для этого страха объективные основания, подкрепленные доказательствами. До того, как свидетель может быть освобожден от дачи показаний из-за страха, суд первой инстанции должен убедиться в том, что все возможные альтернативы, такие как анонимность свидетеля и иные специальные меры, будут неуместными или неосуществимыми.

Во-вторых, обвинительный приговор, основанный исключительно или в решающей степени на показаниях отсутствующего свидетеля, которого обвиняемый не имел возможности допросить, или на том, чтобы он был допрошен, на стадии следствия или суда, в целом должен признаваться несовместимым с требованиями справедливости в соответствии со статьей 6 Конвенции (правило «исключительности или решающей степени»). Однако это не является абсолютным правилом и не может применяться негибким образом с игнорированием особенностей конкретной правовой системы, поскольку это превратило бы правило в бессмысленный и неизбирательный инструмент, противоречащий традиционному подходу Европейского Суда к вопросу общей справедливости разбирательства, а именно уравниванию конкурирующих интересов защиты, потерпевшего и свидетелей и публичного интереса в эффективном отправлении правосудия. Соответственно, даже если показания с чужих слов являлись исключительным или решающим доказательством против обвиняемого, его принятие в качестве доказательства не являлось бы автоматическим нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции. В то же время, если обвинительный приговор основан исключительно или в решающей степени на показаниях отсутствующего свидетеля, Европейский Суд должен подвергнуть разбирательство наиболее строгому контролю. Ввиду угроз, связанных с принятием таких доказательств, оно должно составлять весьма важный фактор для уравнивания с помощью противоположных факторов, включая наличие прочных процессуальных гарантий. В каждом деле вопрос заключается в том, имеются ли достаточные уравнивающие факторы, включая наличие мер, допускающих справедливую и надлежащую оценку достоверности доказательств.

В этой связи Европейский Суд полагает, что национальное законодательство содержит эффективные гарантии, направленные на обеспечение справедливости⁴. Что касается того, применялись ли эти гарантии на практике, он рассмотрел в каждом деле три вопроса: являлось ли необходимым принятие показаний отсутствующих свидетелей, являлись ли непроверенные показания отсутствующих свидетелей исключительной или решающей основой обвинительного приговора каждого из заявителей, и имелись ли достаточные противоположные факторы, включая прочные процессуальные гарантии, обеспечивающие, чтобы каждый судебный процесс, оцениваемый в целом, был справедливым.

(а) *Дело первого заявителя*. Не оспаривалось, что смерть S.T. сделала необходимым принятие ее показаний, если ее свидетельство требовало рассмотрения. Судья дал понять их значение («нет показаний, нет первого эпизода»), и, соответственно, они должны были рассматриваться как решающие. Достоверность этого доказательства подкреплялась тем, что имелись лишь незначительные несовпадения между показаниями S.T., данными полиции, и версией, которую она изложила вскоре после предполагаемого происшествия двум друзьям, которые дали показания в суде. Еще более важно, что имело место сильное сходство между ее описанием предполагаемого посягательства и описанием другой потерпевшей, о сговоре с которой сведения отсутствовали. В случае непристойного посягательства врача в отношении пациента во время консультации, при которой присутствуют только он и потерпевший, было бы трудно представить более убедительные доказательства, особенно если каждый из прочих свидетелей должен был давать показания в суде, и их достоверность подтверждалась перекрестным допросом. Хотя напутствие судьи присяжным было признано дефектным при рассмотрении жалобы, Апелляционный суд также указал, что присяжным

⁴ Они включают конкретные правила, определяющие обстоятельства, при которых показания отсутствующего свидетеля могут быть допустимым доказательством, требование рассматривать альтернативные меры, позволяющие дать непосредственные показания свидетелю, отсутствующему из-за страха, право исключения показаний отсутствующего свидетеля и обязанность прекращения разбирательства в случае, если дело против обвиняемого основано «полностью или частично» на показаниях с чужих слов, столь неубедительных, что обвинительный приговор был бы ненадежным. Кроме того, председательствующий судья должен дать присяжным традиционное напутствие относительно бремени доказывания и указать им на риски использования показаний с чужих слов.

должно было быть ясным из этого напутствия, что показаниям S.T. следовало придавать меньшее значение, поскольку они не видели и не слышали ее. С учетом этого напутствия и доказательств, представленных стороной обвинения в поддержку показаний S.T., Европейский Суд полагает, что присяжные могли осуществлять справедливую и надлежащую оценку утверждений S.T. против первого заявителя. Ввиду этих обстоятельств и оценки справедливости разбирательства в целом имелись достаточные факторы для уравнивания принятия показаний ST в качестве доказательств.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (вынесено 15 голосами «за» и двумя – «против»).

(b) *Дело второго заявителя.* Были проведены необходимые проверки с целью определения того, имелись ли объективные основания для опасений Т., и председательствующий судья признал, что специальные меры не могут их устранить.

Т. был единственным свидетелем, который утверждал, что видел удар ножом, и его неподтвержденные свидетельские показания являлись если не исключительным, то, по крайней мере, решающим доказательством против заявителя. Это было, безусловно, доказательство значительной силы, в отсутствие которого вероятность осуждения значительно снизилась бы. Ни вывод председательствующего о том, что принятие показаний Т. не повлечет несправедливости, поскольку заявитель мог оспаривать его или опровергать лично или путем привлечения других свидетелей, ни напутствие судьи присяжным об осторожном отношении к показаниям Т. не могли быть достаточным противовесом препятствиям, в условиях которых действовала защита. Даже притом, что он дал показания, отрицающие обвинение, заявитель не мог проверить правдивость и достоверность показаний Т. во время перекрестного допроса, и поскольку Т. был единственным свидетелем, по-видимому, желавшим или способным сообщить, что он видел, заявитель не мог вызвать других свидетелей для оспаривания его показаний. Кроме того, независимо от того, насколько ясно или убедительно оно было выражено, напутствие судьи о рисках использования непроверенного доказательства не могло быть достаточным противовесом, если непроверенные показания единственного свидетеля обвинения являлись одним прямым доказательством против заявителя.

Решающий характер показаний Т. в отсутствие убедительных подтверждающих доказательств означал, что присяжные не могли дать справедливую и надлежащую оценку достоверности показаний Т. Рассматривая справедливость разбирательства в целом, Европейский Суд заключил, что отсутствовали достаточные уравнивающие факторы, компенсирующие трудности защиты, которые были вызваны принятием показания Т.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить второму заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда.